УДК 34.047

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-2-124-133

ПРОЕКТЫ РЕФОРМ ВЫБОРНЫХ ИНСТИТУТОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ И МЕСТНОГО СУДА В МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX в. (ПО МАТЕРИАЛАМ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ О НУЖДАХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ)

Сорокин А. А.*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского**603005, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, д. 23, Российская Федерация***Аннотация.**

Цель статьи в типологизации проектов реформ выборных институтов самоуправления и местного суда, предложенных в Московской губернии в начале XX в.

Процедура и методы исследования. Проведен анализ выступлений и записок московских общественно-политических деятелей в местных комитетах Особого Совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности.

Результаты проведенного исследования. Автор делает вывод, что для московского земства вопрос о реформе самоуправления и местного суда являлся одним из ключевых, при этом важным положением проектов было расширение круга лиц, имеющих избирательные права. Выделены типы предложенных проектов самоуправления: на всесословном и бессословном началах, а также учреждение мелкой земской единицы. Показаны тенденции в стремлении демократизировать выборные институты самоуправления и местного суда за счет расширения избирательных прав.

Теоретическая / практическая значимость. Выделение основных типов изучаемых проектов позволяет представить ключевые направления земской программтики в части организации земского и крестьянского самоуправления и местного суда, сформировавшиеся в начале XX в.

Ключевые слова: крестьянство, Московская губерния, волостной суд, земство, Особое Совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности

REFORM PROJECTS OF ELECTED INSTITUTIONS AND LOCAL COURTS IN THE MOSCOW PROVINCE IN THE EARLY 20TH CENTURY (ON THE MATERIALS OF A SPECIAL MEETING ON THE NEEDS OF THE AGRICULTURE INDUSTRY)

A. Sorokin*Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod**23 prosp. Gagarina, Nizhny Novgorod 603005, Russian Federation***Abstract.**

Aim. To distinguish the types of projects aimed at reforming the elected institutions of self-government and local courts, which were proposed in the Moscow province in the early twentieth century.

Methodology. An analysis of the speeches and notes of Moscow public and political figures presented to local committees at a special meeting on the needs of the agriculture industry was carried out.

Results. The author concludes that, for the Moscow Zemstvo, the question of self-government and local court reforms was one of the key problems. At the same time, an important point of the projects was to expand the circle of people who had electoral rights. The following types of the proposed projects of self-government were distinguished: on an all-estate and classless basis, as well as small Zemstvo units. Trends towards democratization of the elected institutions of self-government and local courts by expanding electoral rights were identified.

Research implications. The identification of the main types of projects under study allowed the authors to present the key directions of Zemstvo projects in terms of organizing the Zemstvo and peasant self-government along with the local courts, which were formed at the beginning of the 20th century.

Keywords: elections, volost court, Zemstvo, peasantry, small Zemstvo unit, Moscow province, Special Meeting on the needs of agricultural industry

Введение

Вопросы реформирования выборных институтов местного управления и местного суда неоднократно становились предметом изучения целого ряда как отечественных, так и зарубежных исследователей. В их трудах, в частности, показаны особенности проведения преобразований в области городского и земского самоуправления [3; 6; 16], местного суда [10]; специфика избирательных кампаний в эти институты [2]; основные программные требования земской либеральной общественности в части организации выборных институтов самоуправления и местного суда [1; 4].

Вместе с тем к настоящему времени в историографии не показаны основные типы предлагавшихся проектов реформ выборных институтов самоуправления и местного суда. Решение этого вопроса и является целью данного исследования. В качестве источниковой базы выступают материалы заседаний уездных и губернского комитетов Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, образованных в Московской губернии. Задачами исследования являются типологизация проектов реформ организации земского представительства, выявление отношения к вопросу об избирательных правах для женщин в этих проектах, выявление основных подходов к вопросам реформирования крестьянского самоуправления и местного суда. Выделение основных типов изуча-

емых проектов позволяет представить ключевые направления земской программы в части организации земского и крестьянского самоуправления и местного суда, сформировавшиеся в начале XX в.

Функционировавшее в 1902–1905 гг. Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности было одним из центров обсуждения проблем не только сельского хозяйства и экономики, но и местного самоуправления [15, с. 146–147]. В Московской губернии в состав местных комитетов вошло значительное количество земских деятелей, для которых вопросы о реформе представительных органов земского самоуправления приобретали важное значение. Для многих либеральных деятелей вопрос совершенствования организации местного самоуправления представлялся необходимым условием перехода к конституционному государству [9, с. 42]. Отметим, что в связи с такой подоплекой обсуждение этих вопросов не всегда санкционировалось на заседаниях местных комитетов их председателями. Так, председатель Верейского уездного комитета уездный предводитель дворянства А. К. Шлиппе «не нашел нужным допустить к обсуждению» представленный на рассмотрение комитета доклад земской управы по ряду вопросов, включая правовое положение крестьян и представительство земств [11, с. 154]. На заседании Московского губернского комитета 19 февраля 1903 г.

председатель губернской земской управы Д. Н. Шипов и еще 14 членов комитета заявили о выходе из его состава, сочтя дальнейшую свою работу «непроизводительной и бесполезной» по причине отказа в рассмотрении по существу вопросов о правовом положении крестьян и реорганизации земских учреждений [11, с. 6]. Сам Шипов считал, что право представительства в выборных земских органах должно быть у всех плательщиков местных сборов [12, с. 35].

Реформа земства

Для большинства земских деятелей порядок, при котором крестьяне имели неравные с другими сословиями права при выборах в земские собрания (согласно Положению о земских учреждениях 1890 г., на волостных сходах от сельских обществ избирались кандидаты, из числа которых губернатор утверждал гласных), становился объектом критики¹ [8, с. 22]. Сама незавершенность земской реформы, по мнению исследователей, являлась фактором, сдерживающим развитие самоуправления [4, с. 11]. В связи с этим председатель Вереysкой земской управы Н. М. Андреев в своем заявлении отмечал, что земское представительство должно быть более полным, причем следует отказаться от сословного начала при выборах в земские учреждения [11, с. 163]. Член Дмитровского уездного комитета Н. А. Грушка также негативно оценил норму, согласно которой земским собраниям было запрещено избирать на должности председателей земских управ лиц, не имевших права на занятие должностей государственной службы [11, с. 237].

Либерально настроенные представители московского земства добивались такой системы выборов в земские учреждения, при которой «наиболее полно и правильно было бы обеспечено участие в земских собраниях представителей всего населения данной местности» [11, с. 41;

7, с. 157]. Представительство крестьян в земстве было незначительным: от 166 волостей Московской губернии в земских собраниях было лишь 106 гласных (и это притом, что в некоторых волостях имелись только крестьянские владения) [11, с. 41]. В. А. Маклаков в Звенигородском уездном комитете в связи с этим поднимал вопрос о необходимости более равномерного представительства всех землевладельцев в земских собраниях [11, с. 280]. Об этом в докладе Рузскому комитету сообщал и волостной старшина С. К. Федотов, отмечавший, что «в настоящее время гласных от крестьян, кои знают нужды деревни, слишком мало» [11, с. 556].

В Волоколамском уездном комитете отмечалось, что всесословность земства в настоящее время имеет лишь номинальный характер, «фактически же оно всецело отдано в руки одного сословия – дворянства»; подобное положение вещей стало со временем иметь негативную оценку: «Крестьянство прошло хотя и элементарную, но, во всяком случае, продолжительную школу самоуправления». В этой связи предлагалось реорганизовать порядок выборов в земства, взяв за основу не сословную принадлежность, а имущественное участие плательщиков повинностей, что должно было превратить земство из социально-политического союза в союз хозяйственный [11, с. 200].

Многие представители либеральной общественности предлагали проведение выборов в земские учреждения на принципах бессословности [8, с. 166]. Однако одна бессословность признавалась недостаточной мерой («участие в работе земских учреждений, пока их деятельность будет распространяться на целый уезд, всегда будет составлять привилегию лишь немногих личностей»), в связи с чем вставал вопрос о необходимости учреждения мелкой земской единицы как органов самоуправления [11, с. 42–43]. На это возражал Ф. Д. Самарин. Не отри-

¹ Волгарь. 1900. 10 февр.

чая указанных земцами-либералами недостатков существовавшего порядка выборов в земские учреждения, он полагал, что «из этого вовсе еще не следует, что остается только вернуться к тем принципам, которые проведены были в прежнем земском положении» [11, с. 68].

Дмитровский уездный комитет в своем решении выступил за изменение системы представительства в земских собраниях: предлагалось включать в состав уездных земств по одному крестьянину от каждой волости, «представителей от всех прочих землевладельцев без различия сословий» и представителей от городов [11, с. 116]. Таким образом, земство должно было приобрести бессословный характер. Придания ему такого положения в своем решении требовал и Рузский комитет [11, с. 116]. Напротив, Звенигородский комитет предлагал сделать земские учреждения сословными, т.е. организовать представительство всех сословий в земстве [11, с. 116].

Учреждение мелких земских единиц

Наряду с изменением порядка выборов в земские собрания некоторые комитеты предложили учредить и мелкие земские единицы. В различных проектах они носили как бессословный, так и сословный характер [5, с. 30]. Земский агроном Л. Ю. Брюн в своей записке Серпуховскому комитету отмечал, что «привлечение интеллигенции, не имеющей имущественного ценза, к числу земских плательщиков ... и образование с тем новой, более мелкой, чем уезд, земской единицы, объединяющей все сословия в общей работе и избирающей из своей среды должностных лиц, оказало бы громадную услугу поднятию культурного уровня сельского населения». За счет организации мелкой земской единицы, по мнению автора записки, при условии упразднения принципа сословности в земстве было бы достигнуто более равномерное представительство интересов населения в земских собраниях [11, с. 651].

Подольский гласный В. В. Пржевальский видел во всеобщей мелкой земской единице замену для самоуправления «узкосословной крестьянской волости». По его мнению, участие в ней крестьян должно было подготовить их к земской деятельности в губернских и уездных собраниях [11, с. 473]. Коломенский комитет в своем решении придавал мелким земским единицам бессословный характер [11, с. 117]. Рузский комитет предлагал их учреждения в рамках организации всеобщей волости [11, с. 117]. Наиболее полно проект учреждения мелкой земской единицы был отражен в решениях Звенигородского (Звенигородский комитет, в свою очередь, принял проект уездного земского собрания) и Клинского комитетов, совпадавших почти дословно.

Согласно этому проекту она имела всеобщий характер и встраивалась в систему земских учреждений. Организационно она состояла из собрания и избираемого им и подотчетного ему исполнительного органа. Организацию собрания предлагалось осуществлять по смешанной системе (по выборам и без). Без выборов в состав собрания входили все лица, имевшие имущественный ценз, необходимый для участия в уездных избирательных собраниях (им предлагалось также дать право делегировать участие в собрании своим арендаторам и управляющим). Все остальные владельцы собственности независимо от сословной принадлежности избирали из своей среды такое количество гласных, которое было равно сумме их имущественных цензов (но не менее трех человек). Также крестьянскими обществами в состав собрания избиралось по одному представителю от каждого селения. В состав собрания должен был входить и представитель духовного ведомства в лице приходского священника. Председатель собрания избирался членами собрания из своей среды. Исполнительный орган избирался собранием (председатель собрания не мог одновременно являться исполнительным органом), при этом Зве-

нигородский комитет проектировал его как единоличный (с возможностью избрания помощников), а Клинский комитет – как коллегиальный. Мелкие земские единицы должны были иметь своих выборных представителей в уездных земских собраниях [11, с. 117–118].

В Клинском комитете в связи с этим была дискуссия о порядке формирования уездных земств после учреждения мелких земских единиц. Одна часть членов выступала за то, чтобы уездное земское собрание состояло только из выборных от мелких земских единиц, а другая – чтобы такие выборные составляли лишь половину гласных уездного земства (вторая половина избиралась бы, таким образом, от всего уезда) [11, с. 381]. Каждая из сторон аргументировала свою точку зрения. Так, М. А. Воронков считал, что гласные уездных земств, выбранные только от мелких земских единиц, «будут лучше подготовлены». Председатель уездной земской управы А. А. Аверкиев, напротив, полагал, что «кругозор уезда шире кругозора мелкой единицы, где большинство могут быть только крестьяне» [11, с. 382]. В итоге было принято решение осуществлять выборы в уездные земские собрания мелкими земскими единицами.

Еще одним предметом дискуссии стал вопрос об избирательных правах для женщин. А. А. Аверкиев заявил, что стоит «держаться существующего порядка», поскольку пришлось бы тогда представить им такие права и при выборах в уездные и губернские земские собрания. Его поддерживал землевладелец Ф. Г. Хаджи-Маркаров («место женщины у домашнего очага, а не в общественных делах»). Напротив, член общества сельского хозяйства А. В. Филатова приводила опыт Германии и США, которые отказались «от этого консервативного взгляда». В результате было принято решение о предоставлении женщинам избирательных прав при выборах в представительные органы мелкой земской единицы [11, с. 381].

Вместе с тем были не только сторонники, но и противники реформ земства. Так, Подольский комитет отклонил предложения и введения мелкой земской единицы, и реформы представительства в земских собраниях, предусматривавшей увеличение представительства от крестьян [11, с. 479]. Редакционная комиссия губернского комитета, обсудив заключения уездных комитетов, с перевесом в один голос (три против двух) сочла, что необходимо учреждение мелких земских единиц как «общественных органов земского самоуправления», которые сблизили бы деревню и земство и поспособствовали бы решению местных проблем [11, с. 14]. Губернский комитет поддержал предложение редакционной комиссии и в целом высказался за введение мелкой земской единицы, однако постановил, что «ввиду того, что вопрос о мелкой земской единице не может быть правильно разрешен исключительно с точки зрения нужд сельскохозяйственной промышленности, не входить в подробное рассмотрение этого вопроса» [11, с. 14].

Реформа крестьянского самоуправления

Помимо земских органов, в отдельных комитетах предметом обсуждения становился и порядок формирования органов крестьянского самоуправления. Уездным исправником Н. А. Зверевым в Верецкий комитет была подана записка, в которой он, помимо прочего, упрекал волостных старшин и сельских старост в бездействии при участившихся случаях краж фруктов и прочего. В этой связи им предлагалось допустить присутствие земских начальников на выборах и дать ему право «утверждать только тех, кого признает достойным, а не по простому большинству голосов». Утверждение это должно было санкционироваться уездным съездом («где разные административные власти ... беспристрастно могут осветить избранную личность в его достоинствах...»), а служба должна была

приобрести не срочный характер, а до выхода в отставку или увольнения земским начальником (для старост) или уездным съездом (для старшин) [11, с. 169].

Крестьянин П. И. Разаренов предложил ограничить срок полномочий волостных старшин тремя годами без права переизбрания. Предложение было отвергнуто комитетом, поскольку подобного рода ограничения не были предусмотрены законодательством в отношении других выборных должностей [11, с. 281]. Кроме того, в своей записке, поданной в Звенигородский комитет, он отмечал «вредное вмешательство» земских начальников в саму процедуру выборов волостных старшин: «Выборы должны быть совершенно свободны и без всякого вмешательства властей» [11, с. 314].

Волостной старшина Н. Мочанов в своем докладе Рузскому комитету предлагал также реорганизовать волостные сходы и избирать их «со 100 душ человек». Также им предлагалось отменить срочность службы волостных старшин: «Избрание волостного старшины было бы один раз на всю его службу до тех пор, покуда уволит его начальство» [11, с. 555].

Реформа местного суда

Что касается проблемы реорганизации суда, то необходимо отметить, что в первую очередь критиковался волостной суд и порядок его формирования [14, с. 35]. На заседании комиссии по правовым вопросам, образованной в составе Клинского комитета, волостные суды были подвергнуты критике («надо стыдиться того, что в них происходит»), их было предложено упразднить и заменить выборным мировым судом [11, с. 378]. Член комиссии Н. С. Пантелеев особо отметил, что среди судей немало неграмотных лиц, что влечет за собой плачевные последствия: «При таких условиях роль волостного писаря обрисовывается рельефно. Глубоко заблуждение, что у крестьян есть местный обычай. Обыкновенно его создают при помощи ведра вина».

В этой связи выход им виделся в упразднении сословного суда с заменой выборным мировым институтом, в котором «не было бы смешения власти судебной с административной». Эта точка зрения разделялась не всеми: гласный уездного земства Д. М. Чернышев полагал, что состав волостного суда «весьма хорош» и его следовало бы сохранить [11, с. 408].

Дебаты в отношении волостного суда были и в Рузском комитете. Проекты замены волостных судов поуездными (волостной старшина Н. Мочанов предлагал выбирать по три судьи и кандидата на уезд, которые бы «ездили по всему уезду и судили в каждой волости по расписанию начальства» [11, с. 555]) или общими сословными судами (проект управляющего именем П. И. Иванова предусматривал создание совестного суда с участием присяжных заседателей из двух инстанций: волостной в составе четырех судей с председателем во главе, избираемых из всех землевладельцев, и съезда сословных судей совести из 10 человек, по два от каждого сословия во главе с избираемым всем уездом председателем [11, с. 595–596]) профильной комиссией в составе комитета были отвергнуты. При этом предлагалось, сохраняя волостной суд, существенно сузить его компетенцию. Крестьянин В. Н. Никитин, имевший опыт службы председателем волостного суда, пытался доказать, что все дела в суде вершит писарь. Остальные члены комитета отмечали, что достоинством суда является выборный его характер, но были готовы голосовать за его упразднение при условии замены институтом выборного мирового суда [11, с. 508].

Как отмечалось в поданной земцами в губернский комитет записке, на выборы судей оказывалось существенное давление со стороны земских начальников [11, с. 22]. Эта точка зрения отвергалась Ф. Д. Самариным, который утверждал, что волостной суд дешевле и проще для крестьян [11, с. 57–58]. Кроме того, он считал, что предложения крити-

ков волостной юстиции неконструктивны, поскольку взамен они предлагают «оградить права крестьян правильной формой суда», что, по его мнению, «не указывает того пути, следуя которому, можно бы найти исход из нынешнего положения дела» [11, с. 66].

При обсуждении вопроса о реформе волостного суда в Дмитровском комитете Ф. П. Козыревым было выдвинуто предложение осуществлять выборы судей из числа всех жителей волости (т. е. сделать суд всесословным). Это предложение нашло как сторонников, так и противников. Большинство голосов оно было отвергнуто: Ф. И. Тютчев возражал, что «участие интеллигенции отнимает у волостных судов их характер как судов чисто крестьянских, судящих “по обычаю”, лучше и ближе знакомых крестьянам, чем лицам других сословий» [11, с. 235]. Помимо этого, Тютчев в своей записке, поданной в комитет, утверждал, что необходимо сохранить существующий порядок выборов волостных судей (сельские общества избирают кандидатов, из числа которых половина утверждается земским начальником в должности судей), поскольку при таких условиях в судьи будут утверждать «людей грамотных, более развитых и в нравственном отношении благонадежных» [11, с. 239–240].

Для крестьянства большое значение приобретал выборный характер судебных должностей и знакомство судей с местной жизнью. В этой связи критике подвергался институт земских начальников: «Назначают из людей, мало знающих крестьянскую жизнь и в то же время получающих огромную власть над крестьянской жизнью» [11, с. 314]. О том, что земские начальники нередко «назначаемы не из местных землевладельцев, а из лиц совершенно чуждых данной местности, без всякой связи с нею», упоминал в своей записке, поданной в Подольский уездный комитет земский гласный В. В. Пржевальский. В этой связи им предлагалось судебные полномочия земских начальни-

ков передать мировым судьям, которые избирались бы земскими собраниями, поскольку только такая мера, с его точки зрения, позволила бы обеспечить судебскую независимость и несменяемость. Вместе с тем он допускал сохранение волостной юстиции при условии ее реформы, при этом особое внимание уделялась кандидатам на должности председателей волостных судов: желая видеть их из «интеллигентных лиц», он допускал замену их избрания назначением [11, с. 472–473]. Подольский комитет, рассмотрев записку, после ее обсуждения большинством голосов отверг предлагаемые в ней изменения системы местного суда [11, с. 478].

Звенигородский землевладелец И. М. Глаголев подверг критике волостной суд («не может знать обычного права всех селений своей волости, а это дает возможность заправляем волостного суда подводить в решениях обычное право не действительное, а лишь соответствующее их желанию») и предложил все решаемые им на основе обычного права дела передать в ведение сельских сходов [11, с. 359].

Отдельные комитеты идеалом организации местного суда видели мировую юстицию. Так, за восстановление выборного мирового суда высказались Рузский и Клинский уездные комитеты [11, с. 109, 114]. Заменить волостной суд единоличными судьями, «находящимися в неразрывной связи со всеми судебными учреждениями», постановил Коломенский комитет [11, с. 113–114].

Дмитровский комитет высказался за сохранение волостной юстиции, но при условии изменения системы выборов волостных судей: предлагалось устранить порядок, при котором из числа избранных кандидатов земским начальником половина утверждалась в должности судьи, и избирать судей на волостных сходах из числа выбранных от сельских обществ кандидатов (а выборы председателей волостных судов осуществлять самими судьями из своей среды) [11, с. 109, 113].

Также Дмитровским комитетом было предложено ввести выборное начало для замещения должностей земских участковых начальников, поскольку в назначении министром внутренних дел было усмотрено стеснение независимости их как судей. Утверждение избрания предлагалось возложить на Сенат, а сменять исключительно по суду [11, с. 113].

Заключение

Таким образом, на примере проектов, выдвинутых в Московской губернии, можно отметить, что вопрос о реформе выборных институтов самоуправления и местного суда являлся одним из наиболее актуальных в начале XX в. При этом наиболее дискуссионными оставались вопросы о порядке реорганизации выборного начала при формировании представительных органов земства (вопрос о всесловном или бессловном характере, избирательные права женщин, вопрос об имущественном цензе). Предложенные проекты реформ земского самоуправления должны были способствовать более широкому участию населения

в решении насущных хозяйственно-экономических вопросов за счет изменения применявшейся системы имущественного и иных цензов; связать волость и уезд путем формирования мелкой земской единицы со своим аппаратом самоуправления; оградить земское самоуправление от влияния губернских властей.

В отношении реформы крестьянского самоуправления были предложены диаметрально противоположные проекты (расширить права земских начальников в отношении должностных лиц крестьянского управления либо наоборот, полностью освободить крестьян от административной опеки). Вопрос о реформе местного суда также являлся одним из ключевых, и здесь для большинства земских деятелей идеалом являлся институт выборной мировой юстиции образца 1864 г., в то время как для многих крестьян было важно сохранить не лишенный недостатков, но избиравшийся именно из их среды волостной суд.

Статья поступила в редакцию 14.02.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Берендеев В. А., Николаев Д. А. Инициативы нижегородских земских деятелей по модернизации законодательства о земстве в начале XX в. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5-1. С. 103–106.
2. Галкин П. В. Земские избирательные кампании и административный надзор на рубеже XIX–XX веков (по материалам Московской губернии) // Государственное управление (Электронный вестник). 2011. № 29. С. 20.
3. Галкин П. В. Местное самоуправление в Московской губернии и государственная власть, 1864–1917 гг. М.: Гл, архивное упр. Москвы, 2012. 448 с.
4. Гусман Л. Ю. «Фундамент земства». Дискуссии о всесловной волости в русской публицистике 2-й половины XIX – начала XX вв. // Научная сессия ГУАП. Сборник докладов. Ч. III. Гуманитарные науки. СПб.: СПб. гос. ун-т аэрокосмического приборостроения, 2015. С. 11–17.
5. Коновалова М. А. Мелкая земская единица в трудах членов юридических обществ в дореволюционной России // Современное общество и право. 2014. № 3(16). С. 30–34.
6. Михеев Д. С. История образования и развития местного самоуправления (земств) в России в период середины XIX – начала XX вв. // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия: Сборник статей по материалам XIII международной научно-практической конференции. М.: МЦНО, 2017. С. 132–137.
7. Мякотин В. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1903. № 1. С. 139–167.
8. Пирумова Н. М. Земское либеральное движение: Социальные корни и эволюция до начала XX века. М.: Наука, 1977. 288 с.
9. Попова А. В. Вопросы реформирования местного самоуправления в российской неолиберальной политико-правовой доктрине начала XX века // Журнал российского права. 2016. № 2 (230). С. 39–46.

10. Сорокин А. А. Вопрос о реформе местного суда Российской империи: власть и общество (1889–1912 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2017. 262 с.
11. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XXIII. Московская губерния. СПб.: тип. Народная польза, 1903. 696 с.
12. Шелохаев С. В. Д. Н. Шипов: личность и общественно-политическая деятельность. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 339 с.
13. Шидловский С. И. Земство. СПб.: тип. В. Ф. Киришбаума, 1904. 126 с.
14. Щедрина Ю. В. Дискуссии о судьбе волостного суда в ходе работы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 4 (32). С. 32–43.
15. Щербакова И. К. Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности и редакционная комиссия Министерства внутренних дел как альтернативные центры обсуждения крестьянского вопроса в начале XX века: 1902–1905 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 282 с.
16. Pearson T. S. Russian Officialdom in Crisis: Autocracy and Local Self-Government. 1861–1900. N.-Y.: Cambridge University Press, 2007. 304 p.

REFERENCES

1. Berendeev V., Nikolayev D. [Initiatives of Nizhny Novgorod Zemstvo leaders to modernize legislation on Zemstvo in the early twentieth century]. In: *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk* [Actual problems of Humanities and natural Sciences], 2016, no. 5–1, pp. 103–106.
2. Galkin P. [Zemstvo election campaigns and administrative supervision at the turn of the XIX–XX centuries (based on the materials of the Moscow province)]. In: *Gosudarstvennoye upravleniye (Elektronnyy vestnik)* [State administration. Electronic Bulletin], 2011, no. 29, pp. 20.
3. Galkin P. *Mestnoye samoupravleniye v Moskovskoy gubernii i gosudarstvennaya vlast', 1864–1917 gg.* [Local self-government in the Moscow province and state power. 1864–1917]. Moscow, Gl. arkhivnoye upr. Moskv. publ., 2012. 448 p.
4. Gusman L. [«The Foundation of the Zemstvo». Discussions about the all-Russian parish in Russian journalism of the 2nd half of the XIX – early XX centuries]. In: *Nauchnaya sessiya GUAP. Sbornik dokladov. Ch. III. Gumanitarnyye nauki* [Scientific session of the GUAP. Collection of reports. Part III. Humanities]. St-Petersburg, SPb. gos. un-t aerokosmicheskogo priborostroyeniya Publ., 2015, pp. 11–17.
5. Konovalova M. [Small Zemstvo unit in the works of members of legal societies in pre-revolutionary Russia]. In: *Sovremennoye obshchestvo i pravo* [Modern society and law], 2014, no. 3(16), pp. 30–34.
6. Mikheev D. [History of education and development of local self-government (Zemstvos) in Russia during the mid XIX – early XX centuries]. In: *Nauchnyy forum: yurisprudentsiya, istoriya, sotsiologiya, politologiya i filosofiya: Sbornik statey po materialam XIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Scientific forum: jurisprudence, history, sociology, political science and philosophy: Scientific papers based on the materials of the XIII international scientific and practical conference]. Moscow, MTSNO Publ., 2017, pp. 132–137.
7. Myakotin V. [Chronicle of inner life]. In: *Russian wealth* [Russian wealth], 1903, no. 1, pp. 139–167.
8. Pirumova N. *Zemskoye liberal'noye dvizheniye: Sotsial'nyye korni i evolyutsiya do nachala XX veka* [The Zemstvo liberal movement: its social base and evolution to the beginning of the twentieth century]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 288 p.
9. Popova A. [Problems of local self-government reform in the Russian neoliberal political and legal doctrine of the beginning of the XX century]. In: *Journal of Russian Law* [Journal of Russian law], 2016, no. 2 (230), pp. 39–46.
10. Sorokin A. *Vopros o reforme mestnogo suda Rossiyskoy imperii: vlast' i obshchestvo (1889–1912 gg.): diss. ... kand. ist. nauk* [The problem of the reform of the local court of the Russian Empire: power and society (1889–1912): PhD Thesis in Hist. sciences]. Nizhny Novgorod, 2017. 262 p.
11. *Trudy mestnykh komitetov o nuzhdakh sel'skokhozyaystvennoy promyshlennosti. T. XXIII. Moskovskaya guberniya* [Proceedings of local committees on the needs of the agricultural industry. Vol. XXIII. Moscow province]. St-Petersburg, tip. Narodnaya pol'za Publ., 1903. 696 p.
12. Shelokhaev S. D. N. *Shipov: personality and socio-political activity* [D. N. Shipov: personality and socio-political activity]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010. 339 p.

13. Shidlovsky S. *Zemstvo*. St-Petersburg, tip. V. F. Kirshbauma Publ., 1904. 126 p.
14. Shchedrina Y. [Discussions about the fate of the volost court in the course of a Special meeting on the needs of the agricultural industry]. In: *Uchenyye zapiski: elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes: electronic scientific journal of the Kursk State University], 2014, no. 4 (32), pp. 32–43.
15. Shcherbakova I. *Osoboye soveshchaniye o nuzhdakh sel'skokhozyaystvennoy promyshlennosti i redaktsionnaya komissiya Ministerstva vnutrennikh del kak al'ternativnyye tsentry obsuzhdeniya krest'yanskogo voprosa v nachale XX veka: 1902–1905 gg.: dis. ... kand. Ist.nauk* [Special meeting on the needs of the agricultural industry and the editorial Committee of the Ministry of internal Affairs as alternative centers of discussion of the peasant question at the beginning of the XX century: 1902–1905: PhD Thesis in Hist. sciences]. Moscow, 2003. 282 p.
16. Pearson T. *Russian Officialdom in Crisis: Autocracy and Local Self-Government. 1861–1900*. Cambridge, 2007. 304 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сорокин Александр Анатольевич – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского;
e-mail: skaliger1989@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander A. Sorokin – PhD in Hystorical sciences, lector at the Department of Foreign Regional Studies and Local History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod;
e-mail: skaliger1989@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сорокин А. А. Проекты реформ выборных институтов самоуправления и местного суда в Московской губернии в начале XX в. (по материалам особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 2. С. 124–133.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-2-124-133

FOR CITATION

Sorokin A. Reform projects of elected institutions and of the local court in Moscow province in the early 20th century (on materials of the special meeting on needs of agricultural industry). In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 2, pp. 124–133.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-2-124-133